

Автор - Юлия Шokol, Вена (Австрия).

Держава

держали речь
держава с плеч
покатится как голова
о чём грохочет кровь твоя
солдатик оловя

так деревянно буква де
не на трубе а-бе-нигде-
в тебе рисует дом
я домовина я вина
я колокол джон донн

и бог не выдаст
просто съест
и с переменной мест
мой старший брат

мой страшный брат
воистину ли крест?

и кажется что говорю
но – стрекоза – и я горю!
переплавляю воздух в звук
и если смерть придёт как мать
чтоб ей не страшно умирать –
я за руку возьму

Неприкаиново племя

□□□□□□ С.Ш.

ползущий муравей... авей... авей
не авель –
эхо долгое в пустотах
разъятых стрекозиных тел
в момент полёта

где звероболь растёт во все края –
ещё не была
но желтыми глазами
уже следит за мной из забвения
как смерть сквозная

похожая на дырочку в боку
у дудочки – и вот уже сочится:
не музыки азы –
изъяны языка
и аз воздам
и прочие частицы

и лес непрекаемый растёт
как неприкаиново племя

ты будешь этот-тот-не-тот-не-tot!

но если посмотреть наоборот
сквозь стрекозиное фасеточное пламя
жизнь состоит из света и пустот
недосягаемых

Осот

не качай головой, осот мой,

это смерть летит невысоко,
у неё костяные ступни,
запах трупный.

жизнь права, но она оправа:
о трава моя,
нет – отравы,
месяц май переходит в травень,
и в улитку вползает равлик.

это дихотомия звука:
переправишь кораблик утлый –
только ранок твой вдруг под утро
станет раной жуткой.

ничего не осталось в теле –
только хруст костяной метели,
но осота желтушное темя
освещает темень.

пронеси этот свет над теми,
кто расстрелян
в строю растений,
чтоб цветаевский цвет рассеянный –
не прощание,
но прощение.

